

На правах рукописи

Карпова Галина Геннадьевна

**СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА
КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 22.00.06 – Социология культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

13 ОКТ 2011

Саратов 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовский государственный технический университет»

Научный консультант	Заслуженный деятель науки России, доктор социологических наук, профессор Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна
Официальные оппоненты	доктор социологических наук, профессор Григорьева Ирина Андреевна доктор социологических наук Семенова Виктория Владимировна доктор социологических наук, профессор Яковлев Лев Сергеевич
Ведущая организация	Казанский (Приволжский) федеральный университет

Защита диссертации состоится «17» октября 2011 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при Саратовском государственном техническом университете по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научно-технической библиотеки Саратовского государственного технического университета.

Автореферат разослан «12» сентября 2011 г.

Автореферат размещен на сайте Саратовского государственного технического университета www.sstu.ru «12» сентября 2011 г.

Автореферат размещен на сайте ВАК РФ «27» июля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретической рефлексии и разработки новых подходов к изучению научно-практических проблем, касающихся социальных последствий осуществления культурной политики. Результаты проводимой культурной политики воздействуют на сферу культуры, в которой осуществляется производство и воспроизводство ценностных образцов посредством институтов образования, средств массовой коммуникации, творчества и искусства, сохранения и использования наследия. Культурная политика играет важную роль в решении необходимых для любого общества и государства просветительских и научных задач сохранения национального наследия, повышения интеллектуального и творческого человеческого потенциала. В качестве социально структурирующей и упорядочивающей силы культурная политика обеспечивает социальные коммуникации и поддержание общности, воспроизводство и модернизацию ценностно-символической системы общества, способствуя формированию базы социальной сплоченности.

Ярко выраженная разнородность культурного, социального и экономического пространства России, обострение социальных проблем, углубление имущественной дифференциации, снижение степени доступности культурных благ требуют выработки новых концепций и механизмов осуществления культурной политики с позиции оценки ее социальной эффективности. Общественный интерес к проблемам культурной политики в условиях плюрализации жизненных стилей и подходов к управлению выражается в дебатах о коммерциализации сферы культуры, отсутствии механизмов сохранения духовного наследия и воспроизводства культурных традиций. Коммодификация культуры ведет к возникновению и существенным изменениям принципиально новых и традиционных видов и форм культурной деятельности. Происходит постепенное вытеснение творческой и досуговой активности, не отвечающей требованиям экономической рентабельности, что актуализирует исследование проблем доступности разнообразных форм услуг в сфере культуры. В условиях рыночных отношений социальное поле культурной политики выступает пространством пересечения интересов и конкурентного взаимодействия множества агентов. Современная политика в области культуры уже не может трактоваться как прерогатива государства, поскольку рыночные структуры и гражданское общество оказывают глубокое влияние на ее формирование и реализацию.

Мировые культурные процессы диктуют необходимость концентрации внимания на единстве многообразия культурного развития, диалоге культур. Российская Федерация входит в мировое сообщество как социальное и демократическое государство, декларирующее одним из приоритетных направлений своей политики право каждого гражданина на

участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Реформаторская деятельность в социально-правовой и экономической сфере культурной политики сталкивается с целым рядом институциональных, социально-экономических, идеологических, культурных барьеров. Необходимы осмысление, описание и анализ динамики реальных перемен, характеризующих культурную политику как национальную стратегию развития культуры на разных уровнях управления в соотношении с ее реализацией роли государства, бизнеса и гражданского общества. Эти перемены затрагивают инфраструктуру услуг культуры, механизмы культурной индустрии, концептуальные приоритеты и расстановку сил в поле культурной политики.

Социологический анализ культурной политики выполняет задачу содержательного и эмпирического исследования концептуальных направлений государственной стратегии, ресурсного потенциала разнообразных агентов культурной политики современной России. Освоение отечественного глобального социокультурного пространства определяет приоритеты, связанные с переходом к общественно-государственной модели управления социальными и культурными процессами. Анализ культурной политики различных государств может стать фундаментом для поиска перспективных моделей ее развития в современных российских условиях.

В исследовании указанных проблем намечается комплексный междисциплинарный подход, однако как самостоятельная социологическая категория культурная политика остается недостаточно проработанной. Необходимо фундаментальная разработка методологии исследования культурной политики на основе концептуализации механизмов сохранения и развития культурного потенциала и наследия страны, обеспечения преемственности развития российской культуры наряду с поддержкой многообразия культурной жизни, культурных инноваций в целях поиска эффективной модели культурной политики, отвечающей современным российским реалиям. Диссертационное исследование направлено на анализ культурной политики как поля приложения сил агентов, занимающих определенные позиции и обладающих различными видами власти и капитала в контексте диахронных и синхронных вариаций взаимодействий в этом поле.

Степень разработанности проблемы определяется традициями, сложившимися в социологическом знании в исследованиях культуры и духовной жизни общества. Необходимость разработки социологической концептуализации проблемного поля культурной политики адресует к структурно-функционалистской перспективе анализа культуры и культурных институтов, которая базируется на подходах Б. Малиновского, А. Радклифф-Брауна; парадигме социальных фактов Э. Дюркгейма, теории систем Т. Парсонса, концепции аномии, явных и латентных функций Р. Мертоня. Предложенный контекст анализа культурной политики актуализирует про-

блемы, связанные с понятием социального института, представленные в работах П. Бергера, П. Блау, Э. Гидденса, Ч. Кули, Т. Лукмана, Б. Малиновского, Т. Парсонса, Г. Спенсера, Дж. Хоманса. Иной подход представляет собой критика культуры в положениях марксизма и неомарксизма: Л. Альтюссер, Ж. Бодрийяр, А. Грамши, К. Манхейм, К. Маркс, Д. Лукач; представителей франкфуртской школы, в центре исследования которых звучит тема массового сознания, идеологии и роста потребительского отношения к социальной действительности, критике рыночных отношений в сфере культуры и неравенства возможностей. В контексте анализа культурной политики актуальны вопросы, касающиеся современного культурного производства и потребления. Для характеристики этих феноменов используется понятие «массовая культура», теоретическое осмысление которого связано с именами Л. Войтоловского, Г. Лебона, Г. Тарда, З. Фрейда и других ученых, рассматривающих данную проблему в условиях перерождения гражданского общества в массовое. Разрабатывая вопрос о природе общества массового потребления, представители данного направления делают акцент на демонстрации тех негативных моментов, которые проявляются в культуре (духовной жизни), экономике, политике. Массовая культура порождает неизбежность «массового человека» (Х. Ортега-и-Гассет), «человека-локатора» (Д. Рисмен) или «одномерного человека» (Г. Маркузе); «самоотчужденной личности» (Э. Фромм), пребывающего в ситуации перманентного и все углубляющегося отчуждения от результатов своего труда, общества и самого себя, а средства массовой коммуникации осуществляют просвещение как обман масс (Т. Адорно, М. Хоркхаймер). Идея Г. Маркузе о «тотальной» форме господства «организованного общества» над человеком оказывается продуктивной, в частности, в анализе мегаломаниакальных тенденций в осуществлении деятельности культурных учреждений и независимых создателей культурного продукта. В системных парадигмах возникает идея конвергенции массовой культуры с высокой культурой: Д. Белл, Д. Гэлбрейт, А. Тоффлер, Ж. Фурастье, Э. Шилз позитивно трактуют массовое общество, его экономику, политику, социальные и культурные институты. Подчеркивается функциональная значимость массовой культуры, обеспечивающей социализацию огромных масс людей в условиях сложной, изменчивой среды современного постиндустриального урбанизированного общества.

В анализе ценностно-символических аспектов культурной политики, борьбы за власть с существующими социальными условиями создания, трансляции и воспроизводства культурных норм и распределения власти между агентами ее социального поля значимость приобретают работы П. Бурдьё, М. Вебера, М. Фуко. В вопросах анализа роли масс-медиа в формировании массовой культуры и массового сознания мы обращаемся к традиции западных социологических «культурных исследований» (cultural

studies) Э. Томпсона, Р. Хоггарта, С. Холла; конструкционистскому прочтению социальных проблем И. Ясавеева.

Культурная политика должна быть отрафлексирована в контексте социальной динамики. Представители различных социологических направлений по-разному подходят к осмыслению социальных изменений, их пределов, механизмов и источников. В трактовке О. Конта социальная динамика как последовательное и закономерное развитие общества базируется на интеллектуальном прогрессе и росте общественной солидарности. В основе социальных изменений лежит понятие социального действия, которое, с точки зрения теории М. Вебера, характеризуется осмысленностью целей и средств достижения; ориентацией на других людей, учитывающей влияние на них и их ответную реакцию. В положениях о социокультурной реальности П. Сорокин применяет циклическую модель социокультурных флуктуаций, основываясь на постоянно меняющейся природе социальной реальности; А. Моль предлагает концепцию социодинамики культуры; Э. Гидденс вводит динамическую категорию структурирования как описания коллективного поведения людей (деятелей или агентов). Люди активно участвуют в практике, и через практику создаются изменения в структуре. В теории морфогенеза М. Арчер, объясняющей взаимовлияние структур и действий, особенно важен тезис о том, что будущее культуры формируется в настоящем из наследия прошлого благодаря текущим инновациям.

Динамичные социальные изменения общества и мобильность культуры детерминируют модификацию символов, представлений, ценностей и норм, типов поведения. Усиление роли культуры в контексте социальных изменений, переход от социальных стимулов общественного развития к культурным артикулируются Л. Иониним. Различные модели изменений в сфере культуры были созданы на основе концепции модернизации: У. Бек, Р. Белл, П. Бергер, Д. Маклелланд, С. Хантингтон. Суммируя наследие теории деятельности, диссертант опирается на концепцию социальных изменений П. Штомпки, согласно которой общество есть процесс, постоянно подвергающийся изменениям, в качестве двигателя которых выступают индивиды и социальные коллективы. Эти изменения имеют форму самотрансформации, где направление, цели и скорость изменений становятся областью конфликтов и борьбы. Социологический анализ социальных и культурных процессов, произошедших в России в 90-х годах, дал толчок для развития деятельностно-активистской концепции В. Ядова и концепции социетальной трансформации Т.И. Заславской, где важная роль отводится субъектному фактору в формировании социальной структуры: О. Оберемко, Н. Тихонова, М. Шабанова. Эти подходы позволяют выделить в исследовании изменений культурной политики в социальном пространстве векторы анализа институциональных преобразований, социальных трансформаций и человеческого потенциала: Г. Беккер, Ю. Быченко,

Н. Зубаревич, Л. Константинова, Н. Римашевская, А. Сен, Ф. Фукуяма, О. Шкаратан.

Взаимодействие между факторами изменения и преемственности, равно как и соотношение между социально-политическим, экономическим и культурным в проблемном поле культурной политики, можно отразить при обращении к теории культуры как поля символического производства П. Бурдьё. В данном случае структура поля культурной политики представляет собой соотношение сил между агентами или институциями, вовлеченными в борьбу, где распределение специфического капитала, накопленного в течение предшествующей борьбы, управляет будущими стратегиями. Ряд авторов: А. Балакшин, В. Жидков, К. Соколов подчёркивают, что политика в области культуры предстает как борьба за власть различных субъектов культурной жизни. Развивая бурдьёвистский подход, В. Ильин дифференцирует социокультурное поле по двум основным критериям: объёму имеющихся в них ресурсов и способу их использования. Неравенство доступа к культурным ресурсам тесно связано с функциями образования и сферой культуры. Обращение к категории культурного капитала в трудах П. Бурдьё, Дж. Коулмана, В. Радаева позволяет объяснить, каким образом происходит поддержание механизмов социального неравенства, связанного не только с различиями в доступе к экономическим, но и культурным ресурсам. Методологически ценными для социологического осмысления механизма распределения культурного капитала стали работы, посвящённые анализу проблем стратификации, социального неравенства (Р. Дарендорф, З. Голенкова, В. Ильин, М. Кастельс, Р. Мертон, Р. Паркин, Т. Парсонс, П. Сорокин, Г. Терборн) и ситуации эксклюзии: П. Абрахамсон, Д. Зайцев, С. Оксамитная, Н. Тихонова, В. Хмелько, Т. Шипунова, Е. Ярская-Смирнова. Для анализа взаимоотношений форм социального неравенства в поле культурной политики важно обращение к проблематике социальной политики, социальной работы.

Государственная культурная политика рассматривается как комплекс операциональных принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в области культуры, непосредственно связанных с осуществлением публичной власти (Л. Востряков). Обобщая принятые подходы к определению культурной политики, можно выделить целевой (М. ди Анджело, П. Весперини, М. Драгичевич-Шешич), институциональный (Д. Адамс, А. Голдбард), ресурсный: Ж. Гентил, А. Жерар. В работах позднего советского периода (А. Арнольдов, В. Иванов, М. Иовчук, Л. Коган, И. Кондаков, Т. Кудрина, И. Лисаковский, Ю. Лукин, Э. Маркарян, В. Межуев, А. Уледов, В. Чурбанов) представлен подход к теории и практике управления сферой культуры, характерный для эпохи социализма. Полезные выводы по типологизации культурной политики в различных национальных контекстах представлены в трудах зарубежных ученых: Э. Бельфиоре, О. Беннет, Ф.

Бьянчини, А. Визанд, Ч. Лэндри, К. Мак-Кафи, Ф. Матарассо, Д. Тросби, А. Пикок, Г. Шартран.

Проблемы менеджмента в организациях сфере культуры обозначились в России с середины 1990-х годов: А. Дымникова, Л.Золотова, Е. Игнатьева, А. Петрова, А. Толмасова. В современном анализе социально-экономического и управленческого контекста воспроизводства и распространения культуры А. Рубинштейн и Б. Сорочкин подвергают критике нормативный метод периода плановой экономики, подчеркивая необходимость борьбы с абсолютизацией этого метода как желания связать объем финансирования с результатами деятельности учреждений сферы культуры в условиях рыночной парадигмы. Проблемам государственного управления культурой и теории культурной политики посвящены работы Т. Беловой, С. Бортникова, Л. Вострякова, О. Генисаретского, П. Гуревича, В. Жидкова, Л. Ионина, О.Карпухина, Г. Онуфриенко. Вопросы национальных отношений и проблем мультикультурализма в поле культурной политики рассматривают В. Антонова, Л. Дробизева, А.Костина, Г. Макарова, В. Тишков, С. Федюнина, В. Ярская. В концептуальном осмыслении развития сферы культуры актуализируются тема общей теории управления и важность рыночных инструментов регулирования культурной политики (Б. Аваньев, А. Долгин, В. Дубовицкий, Г. Тульчинский, Е. Шекова), концепции маркетинга и теории фандрайзинга в сфере культуры. Особенно остро стоит вопрос о значимости государственного регулирования и государственной финансовой поддержки в контексте современной российской культурной политики: Д. Дондурей, С. Зуев, П. Мангсет. Параллельно усиливается интерес к зарубежному опыту взаимоотношений в области культуры: Л. Востряков, Э. Бельфиоре, С. Косенко, Р. Троттер.

Акцентируя внимание на роли управленческого контекста и ценностно-символических аспектах культуры, авторы определяют культурную политику как специфический вид деятельности по регулированию культурной жизни, воздействию на личность с целью формирования ее «картины мира»: Л. Востряков, Т. Гудима, Л. Ионин, В. Жидков, А. Костина, Л. Коган, К. Соколов. В данном контексте особое значение имеют исследования репрезентаций социального неравенства и социальных проблем, инвалидности и гендерных стереотипов: Н. Ажгихина, О.Воронина, Т. Дашкова, Е. Здравомыслова, Е. Мещеркина-Рождественская, П. Романов, Ж. Чернова, Е. Ярская-Смирнова.

Одной из активно действующих сил, вызывающих социальные трансформации культурной политики, выступают социальные движения, ставшие предметом исследования таких авторов, как М. Буравой, Е. Здравомыслова, П. Романов, С. Салменниemi, О. Яницкий. Под социальными движениями понимаются свободно организованные коллективы, действующие совместно в неинституционализированной форме для того, чтобы произвести изменения в обществе (П. Штомпка). В связи с этим особого внимания за-

служивают исследования, посвященные культурной политике в условиях реформ, где авторы обращаются не только к государству как важнейшему субъекту культурной политики, но и к иным акторам, действующим на этом поле: А. Акчурина, И. Бутенко, И. Горлова, А. Дымникова, Б. Ерасов, С. Ерофеев, В. Жидков, Г.Зверева, А. Каменец, О. Карпухин, Э. Орлова, К. Разлогов, А. Рубинштейн. В данных работах обосновывается необходимость смены управленческой парадигмы в сфере культуры и построения новых принципов культурной политики, основанных на механизмах взаимодействия коммерческой и некоммерческой, государственной и негосударственной составляющих сферы культуры с учетом локальной, национальной специфики и глобальных тенденций развития мировой культуры. Общую цель этих работ можно охарактеризовать как выявление новых направлений социокультурного развития. Исследования последних лет затрагивают вопросы теоретико-методологического основания культурной политики (Н. Ижикова, О. Пономаренко), специфики ее реализации на региональном уровне (Л. Востряков, Л. Скульмовская, И. Чухнов), влияния культурной политики на этносоциальные процессы (Л. Лучшева), взаимодействия государства и бизнеса в сфере культуры России (А.Белозор, М. Кривошеев), проблем управления и проектной деятельности в социокультурной сфере: Н. Михеева; Д. Булавина. Поскольку поле культурной политики представляет собой многоуровневую систему социальных явлений и агентов, включенных в непрерывное взаимодействие и изменения, оказывающих непосредственное влияние друг на друга, исследование целесообразно проводить по нескольким измерениям социальной реальности: микро-макро; объективизм-субъективизм, порядок-конфликт. Основываясь на интегративных подходах П. Бурдьё и Дж. Ритцера, концепции структуры и уровней социологического знания Ж. Тоценко, теории интеграции действия-структуры и социальных изменений П. Сорокина, М.С. Арчер и П. Штомпки, диссертанту представляется целесообразным фокус на социальных последствиях проводимой государственной политики в области культуры с позиций соблюдения прав человека, приращения культурного капитала, оценки ресурсов гражданского общества, продвижения инклюзивной модели культурной политики и ее роли в решении актуальных проблем современности.

Социокультурный ракурс предлагаемого исследования отличается новизной и сложностью как в теоретическом, так и в прикладном отношении. На фоне многочисленных исследований в области пересечения проблемных полей социологии культуры, социальной и культурной политики, социологии досуга и массовой культуры недостаточное внимание уделяется проблематике социальных последствий проводимой федеральной и региональной культурной политики в контексте доступности, социального равенства, прав человека как ведущих трендов современного социокультурного развития современного общества. В России отсутствуют фундаментальные разработки, на основе которых

можно строить условия, способствующие успешному развитию сферы культуры, повышению доступности услуг, предоставляемых данными учреждениями, эффективной работе механизма социального партнерства и межсекторного взаимодействия. Решение этой задачи невозможно без активизации исследовательской работы по актуальным проблемам культурной политики и социальных последствий ее реализации. Возникает задача разработки социологического осмысления данного проблемного поля, способного предоставить эвристические возможности, как в теоретическом, так и в инструментально-прикладном аспектах.

В связи с этим **целью исследования** является социологическая концептуализация поля российской культурной политики как динамической системы взаимодействий агентов. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- определить методологические основания анализа культурной политики с позиций основных парадигм социальной теории; осуществить критическую рефлексию взаимосвязей социологических подходов к исследованию культурной политики;
- концептуализировать социальное поле культурной политики; зафиксировать присущие ему характеристики с позиции теорий культурного производства и культурного капитала;
- исходя из теоретической перспективы социальных изменений, охарактеризовать важнейшие особенности динамики культурной политики в современных условиях;
- дать интерпретацию культурной политики в различных национальных контекстах; исследовать динамику российской культурной политики в советский и постсоветский периоды с целью понимания и оценки ресурсов и потенциала формирования современной российской политики;
- раскрыть роль праздничной культуры как важнейшего канала коммуникации и формы репрезентации культурной политики; осуществить обоснование значимости ценностно-символических аспектов культурной политики в программах социальной инклюзии;
- провести компаративное исследование динамики гендерных репрезентаций в российских печатных изданиях;
- изучить специфику современной российской культурной политики, основываясь на анализе нормативных документов и опроса работников сферы культуры и потребителей услуг; осуществить анализ проблем социальной защищенности работников сферы культуры;
- проблематизировать повседневные механизмы обеспечения доступности сферы культуры в отношении социально-уязвимых групп населения;
- дать характеристику форм проявления активности и новых практик поведения агентов поля культурной политики, находящихся в альянсе или

конфликте, конкуренции или кооперации с государством как основным агентом российской культурной политики;

– осуществить анализ основных трендов современной российской культурной политики; исследовать новые стратегии формирования культурной политики через развитие практик предпринимательства в культуре, социально ответственного бизнеса, фандрайзинга, спонсорства и меценатства, гражданских инициатив;

– разработать инклюзивную модель культурной политики, обеспечивающую включение агентов поля в процесс ее формирования и продвижения при условии создания единого культурного пространства.

Объект исследования – социальное поле российской культурной политики во взаимодействии агентов и распределении власти и капитала.

Предмет исследования – тенденции развития российской культурной политики в пространственно-временном социальном контексте.

Методологическими основаниями диссертационного исследования являются классические труды Н. Бердяева, М. Вебера, И. Ильина, А. Моля, П. Сорокина; работы классиков и современных авторов в области системного подхода: Э. Дюркгейм, О. Конт, Н. Луман, Т. Парсонс, Г. Спенсер; социологии культуры: М. Бахтин, М. Вебер, Л. Ионин, К. Мангейм; социологии социальных изменений: М. Арчер, П. Бурдьё, П. Сорокин, П. Штомпка. Метод научного объяснения основан на интеграции фундаментальных принципов структурного функционализма, критической и интерпретативной социологии. Опора на труды Дж. Александера, Э. Гидденса, Дж. Ритцера дает возможность многосторонней проблематизации содержания, уровней и механизмов реализации культурной политики. Вслед за П. Бурдьё культурную политику автор трактует как поле приложения сил различных агентов, занимающих определенные позиции и обладающих различными видами власти и капитала.

Обоснованные в диссертации положения опираются на исследования проблем культурной политики в работах А. Балакшина, Л. Вострякова, Б. Жидкова, Г. Зверевой, К. Разлогова, А. Каменец. На формирование эмпирической основы данной диссертации оказали влияние труды по анализу культуры как репрезентации Е. Ярской-Смирновой. Процедура сбора и анализ данных разрабатывалась в соответствии с принципами социологического исследования, содержащимися в работах И. Девятко, Т. Заславской, Е. Мещеркиной, П. Романова, В. Семеновой. В. Ядова, В. Ярской.

Гипотезы исследования представлены следующими предположениями. В современной ситуации построения рыночных отношений в сфере культуры существуют явные противоречия между декларируемыми целями государственной культурной политики и механизмами их осуществления. Отсутствие механизмов обеспечения функционирования сферы культуры в рыночных условиях значительно снижает социальный эффект государственной культурной политики, приводит к деформации ее функций.

Динамика отражается в плюрализации агентов поля, степени проявления их активности. В социальном поле современной российской культурной политики модифицируются прежние и формируются новые агенты. Помимо государства, в числе возникающих агентов поля наиболее заметную роль уже играют бизнес и международные регулирующие структуры, а степень участия экспертов и форм самоорганизации гражданского общества постепенно возрастает.

Практики реализации современной культурной политики ограничивают возможности приобщения к культурным ценностям и воспроизводят механизмы исключения из единого культурного пространства ряда социальных групп – людей с инвалидностью, пожилых, малоимущих, жителей сельской местности, мигрантов. Ценностно-символический компонент современной отечественной культурной политики содержит репрезентации социальных стереотипов, легитимирующих неравенство по признакам пола, этничности, возраста и инвалидности.

Тенденция менеджериализации культурной сферы в российских условиях предполагает административный подход, основанный на экономической рентабельности в ущерб художественной ценности и мастерству. Вместе с тем функционирование сферы культуры в рыночных условиях ведет не только к сокращению финансирования, но и к развитию проектной деятельности, направленной на миссию распространения ценностей толерантности, инклюзии и сплоченности на основе партнерских отношений.

Эмпирическую базу исследования составляют статистические данные отечественных, зарубежных исследователей по проблемам культурной политики и ее социальных последствий, нормативные документы, вторичный анализ данных всероссийского опроса, осуществленного ВЦИОМ «Экспресс-2007-32» за 2007 год (N=1562) и АНО «Левада-центр» «Досуг и спорт», 2007 год (N= 2005), массивы которых предоставлены Единым архивом Независимого института социальной политики.

Кроме того, эмпирическая база диссертации включает результаты серии исследований, разработанных и проведенных при непосредственном участии автора:

1. Анкетный опрос населения (N=400) потребителей услуг сферы культуры и анкетный опрос работников сферы культуры (N=330) проведенные в 2010 году в Саратовской, Костромской областях, г. Казани (Татарстан), выборка кластерная.
2. Анкетный опрос людей с инвалидностью (N = 2400) с целью анализа уровня доступности учреждений социальной и культурной сферы в рамках реализации международного проекта: «Система реабилитационных услуг для людей с ограниченными возможностями в РФ» при поддержке Европейской комиссии, проведенный при участии автора в апреле-июне 2008 г. в четырех пилотных регионах проекта: Костромской, Московской, Саратовской областях, г. Санкт-Петербурге, выборка квотная. Полученные

данные обработаны с применением статистического пакета программ для социальных наук SPSS с использованием частотного, корреляционного, регрессионного анализа распределений.

3. Исследование методом интервью с работниками сферы культуры (N= 25) в регионах Российской Федерации (Москва, Казань, Саратов, Кострома, Волгоград), представителями администрации в сфере культуры городского и областного уровней (N=10) 2010 г.

4. Данные анализа четырех фокус-групп по проблемам региональной культурной политики с работниками сферы культуры (N=24), г. Саратов, 2010 г.

5. Исследование методом интервью с родителями, чьи дети получают услуги дополнительного образования в сфере культуры (N=35) г. Саратов, 2010 г.

6. Данные анализа трех фокус-групп по проблемам доступности сферы культуры и туризма для инвалидов, проведенных в 2009 г. (N=18).

Данные опросов и интервью были проанализированы в сопоставлении с результатами исследователей Л.Е. Вострякова (лонгитюдное исследование с администраторами областного и муниципальных уровней сферы культуры 1996-2004 годов (N= 189); Т.Г. Бутовой, Е.О. Гендиной (сравнительный анализ предпочтений проведения культурного досуга в муниципальных образованиях Красноярского края в 2003 г. (N = 3000), а также результатами исследования по проблемам городской культуры г. Тольятти, проведенного в 2005 г. (общегородская выборка N = 400; работники сферы культуры N= 102).

7. Контент-анализ двух наименований периодики на выборке не реже чем каждые 5 лет: 25 выпусков газет «Известия» и 15 выпусков газеты «Коммунист» (с 1991 г. «Саратовские вести»), приуроченные к Международному женскому дню (1920-2010 гг.). Контент-анализ двух наименований периодики: «Саратовские вести» и «Земское обозрение»; из просмотренных 2640 номеров газет общее число релевантных публикаций: 369 единиц (с 1991 по 2002 гг.).

8. Данные включенного наблюдения в ходе проведения крупномасштабной информационной кампании по созданию позитивного образа инвалида: 2008-2009 годы, города Саратов, Кострома, Санкт-Петербург.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивыми теоретическими положениями, комплексным использованием теоретических парадигм, качественных, количественных методов исследования, корректным применением положений социологии культуры, социальной динамики. Результаты, интерпретации проведенных исследований соотнесены с данными других исследований, выполненных отечественными и зарубежными учёными и научными коллективами.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в конструировании нового научного направления – социологической теории

культурной политики, а также авторской методологии комплексного исследования культурной политики и ее социальных последствий. Новизна находит отражение в следующих позициях:

- впервые представлены базовые характеристики культурной политики, исходя из теоретической перспективы социального поля и социальных изменений; осуществлен авторский подход к анализу социального поля культурной политики;
- с позиции перспективы социальных изменений дан авторский анализ важнейших особенностей динамики культурной политики в современных условиях;
- критически обобщены и систематизированы существующие концепты и модели государственной культурной политики в различных национальных контекстах; осуществлен авторский анализ эволюции российской культурной политики в советский и постсоветский периоды с целью оценки ресурсов и потенциала современной отечественной культурной политики;
- представлена оригинальная трактовка основных трендов современной российской культурной политики с учетом мониторинга культурной политики различных государств, исходя из теоретической перспективы социальных изменений; охарактеризованы важнейшие особенности динамики культурной политики в современных условиях;
- по-новому вскрыты основные противоречия и социокультурные проблемные поля современной российской культурной политики; на материалах эмпирического исследования выявлены представления агентов культурной политики относительно проблемных зон, характерных для сферы культуры в настоящее время, негативных тенденций, наблюдаемых в сфере культуры, возможных шагов по их преодолению;
- на основе эмпирических данных исследованы новые механизмы и стратегии формирования культурной политики в условиях коммерциализации и коммодификации сферы культуры;
- впервые проведен анализ механизмов доступности сферы культуры в отношении социально уязвимых групп населения; на основе данных исследования выявлены и описаны проблемы социальной защищенности работников сферы культуры;
- обозначены формы проявления активности и новых практик поведения агентов поля российской культурной политики в контексте их конкурентного взаимодействия;
- доказана значимость праздничной культуры как важнейшего элемента и канала коммуникации культурной политики: проведен анализ динамики гендерных репрезентаций в российских печатных; осуществлена авторская интерпретация динамики репрезентативных оценок и специфики конструирования гендерных стереотипов в СМИ с целью обоснования актуальности исследования ценностно-символических аспектов культурной политики;

— на основе эмпирических данных предложена инклюзивная модель культурной политики, основанная на интеграции всех агентов поля культурной политики в деятельность по ее формированию и продвижению, на принципах расширения доступности культурных ценностей и услуг в сфере культуры, инклюзии в единое культурное пространство акторов социума.

Результаты диссертационного исследования автор формулирует как научные положения, выносимые на защиту:

1. Функционалистское объяснение культурной политики представляет ракурс анализа таких социальных задач, как обеспечение социокультурной стабильности и преемственности, регулирование отношений между членами общества путем выработки культурных образцов и моделей поведения. Механизмы программно-целевого, правового и экономического обеспечения управления социально-культурной сферой соответствуют принципам теории функциональных императивов. Структуралистско-конструктивистский подход позволяет трактовать культурную политику в пространственных связях и взаимодействиях агентов, в соотношении сил между государством, бизнесом, различными общественными институтами, международными акторами, экспертами, группами населения. Агенты поля находятся в постоянной конкурентной борьбе за финансовые, материальные, кадровые и информационные ресурсы, обладание которыми ведет к сохранению или изменению распределения различных форм капитала.
2. Морфологически социальное поле культурной политики многомерно и иерархизировано. Вертикальная дифференциация строится на иерархическом неравенстве статусов агентов поля, их престижа в сознании социума. Горизонтальная дифференциация предполагает структурные различия между компонентами, находящимися на одном уровне статусов и престижей. Наиболее сильными агентами поля являются государство, обладающее ресурсом власти; бизнес, аккумулирующий экономический капитал; общество как объект воздействия всей системы культуры и, одновременно, субъект культурной жизни, выступающее индикатором ценностно-символической значимости проводимой культурной политики.
3. Иерархическая композиция поля подвергается динамической трансформации, создавая уникальную модель культурной политики в каждом конкретном сегменте пространственно-временного континуума. Динамика российской культурной политики воплощается в идеологической системе, модели культурного менеджмента и композиции поля, влияя на глубину социального неравенства и характер конкурентной борьбы в сфере культурной политики. Прослеживается устойчивая тенденция коммерциализации и коммодификации сферы культуры, выраженная в практиках досуга и потребления. Смещаются акценты государственного регулирования культурной политики от тоталитарного государственного контроля к децентрализации и либерализации. Сфера культуры, выступающая в советское вре-

мя объектом государственной инвестиции, рассматривается в современной концепции развития культурной политики как отрасль, способная к экономической рентабельности. В настоящее время можно говорить о преобладании стихийно-экспериментальных краткосрочных стратегий отечественной культурной политики.

4. Культурная политика формирует механизмы воздействия на интеллект, чувства, ценностные ориентации людей. Культура как репрезентация, система смыслов и представлений оказывает прямое влияние на социальное конструирование реальности, организует ориентацию и поведение людей в повседневной жизни. Являясь коммуникационным каналом и организационной формой в арсенале культурной политики, феномен праздника играет роль катализатора социального обмена и отражает динамику развития общества. Функциональность праздника не исключает возможность его использования для переопределения властных отношений и дезорганизации социального порядка, фасилитации культурных изменений. Праздник выступает не только проводником ценностно-нормативных регуляторов и изменений, но и репрезентирует тенденции культурной политики, принимая формы политического, коммерческого, общественного проекта.
5. Одним из динамичных социальных феноменов, связанных с культурной политикой, выступает гендерная трансформация в обществе. Анализ репрезентации «женского» праздника в газетных публикациях позволяет проследить динамику государственной политики в отношении женщин на протяжении десятилетий. Ритуалы и символы празднования Международного женского дня в России непосредственно связаны с меняющимися политическими и культурными кодами женственности. Политическая направленность праздника в дореволюционный период и первое десятилетие советской власти определялась необходимостью привлечения женских масс к активной политической деятельности. Сдвиги приоритетов государственной политики в отношении к женщинам как факторам политической стабильности, производства, национальной безопасности и воспроизводства населения отражаются в модификации идеологии и практик Международного женского дня в советский период. Со второй половины пятидесятых происходит символическая приватизация праздничного пространства 8 Марта при одновременном увеличении его масштабов, что воплощается в практиках потребления, способах освоения праздничного пространства-времени: знаки эмансипации и материнства все более вытесняются кодами приватности, интимности, подчеркивая новые акценты в образе феминности.
6. Сравнительный анализ типов и моделей культурной политики в различных национальных контекстах показывает тесную связь концепции культурной политики с уровнем экономического развития, типами политического устройства и управления, культурными традициями, что обуславливает различия в подходах к определению целей, механизмов реализации и результатов культурной политики. Современный отечественный дискурс

культурной политики представляет собой поле символической борьбы номинаций: цеховое понимание культурной политики; культурная политика как культурный менеджмент; культурная политика как инструмент управления массовым общественным сознанием и ключевой ресурс модернизации. Исходя из данных понятий, выделены три уровня культурной политики: концептуальный (основные положения, смысловое наполнение культурной политики, ценности, разделяемые как обществом, так и государством); политический (конкретные интересы и требования агентов поля культурной политики с учетом расстановки сил и распределения культурного капитала); управленческий (выработка механизмов для реализации культурной политики). Эффективная модель культурной политики может быть выработана при условии конструктивного диалога и согласия между агентами ее поля.

7. Признание культурного многообразия как одного из основных трендов современной культурной политики принято мировым сообществом за основу для оптимального осуществления межкультурного диалога. Государственная культурная политика в советский период строилась в соответствии с марксистско-ленинской идеологией и включала ряд компонентов, в том числе создание широкой сети государственных учреждений культуры с сильной образовательной составляющей; формирование централизованной административной системы. Культурная политика советского периода, национальная по форме и социалистическая по содержанию, стремилась к сглаживанию противоречий, неизбежно возникающих в полиэтническом государстве. Адаптация принципов культурного многообразия в современной России возможна через разработку новых основ современной культурной политики, которые способствуют созданию интегрированного культурного пространства, формированию понимания культуры как инструмента преобразования и развития общества, способа самореализации представителей социальных групп.

8. Анализ нормативных документов в области культуры, данных опроса экспертного и общественного мнения по вопросам государственной культурной политики показал явное несовпадение интересов общества и государственных интересов. С одной стороны, на уровне массового сознания приоритетной остается стратегия патернализма, основанная на государственной поддержке данной отрасли (75 %), с другой – интересы государства обращены к концепции партнерства как основе для построения рыночных отношений в сфере культуры. Основными проблемами являются отсутствие четкой стратегии развития культуры со стороны муниципальной и федеральной власти (76 %), трудности процесса адаптации сферы культуры к рыночным условиям (61%). Большей эффективностью при разработке современной российской культурной политики отличается концепция, основанная на механизмах взаимодействия коммерческой и некоммерческой, государственной и негосударственной составляющих. Проблемы, лежащие

в плоскости культурной политики, усугубляются в период финансовой нестабильности и, как отмечают 64 % опрошенных специалистов сферы культуры, напрямую затрагивают вопросы социальной защищенности работников учреждений данной отрасли. Недостаточное финансирование влияет на низкий уровень оплаты труда и неудовлетворенность работников бюджетных учреждений (86 %). Работники учреждений сферы культуры находятся в условиях неравного распределения ресурсов, различающихся по объему и по качеству, реализующихся в стратегиях господства и тактиках подчинения, что усугубляет существующий гендерный дисбаланс в сфере занятости.

9. Приращение культурного капитала в рамках политики культурного многообразия осуществляется за счет предоставления всем членам общества возможностей для самореализации. Сокращение участия государства в финансировании культуры влияет на сокращение социального и культурного капитала сферы в целом. Равные возможности в приобщении к культурным ценностям отсутствуют как внутри отдельно взятого региона, где существенно различие доступа населения к культурным благам в городе и на селе, так и в условиях города. Ослабление патерналистской государственной поддержки влияет на работу учреждений детского дополнительного образования, большая часть которых относится к сфере культуры: дома детского творчества, школы искусств, различные виды клубной деятельности. К числу социальных рисков относятся сокращение финансирования программ детского творчества и коммерциализация предоставляемых услуг. Функционирование сферы культуры в условиях сокращения бюджетного финансирования приводит к возникновению новых форм работы организаций сферы культуры, основанных на партнерских отношениях, привлечении благотворительных фондов, волонтерских молодежных объединениях.

10. В контексте обсуждения доступности сферы культуры и декларации культурного многообразия на передний план выступают ценности инклюзии. С переходом культуры в сферу рыночной экономики и возрастанием роли экономического капитала наиболее уязвимые позиции занимают социально незащищенные группы населения, что приводит к практикам исключения из единого культурного пространства представителей различных социальных групп. Обеспечение доступа к культурным ценностям, занятие творчеством для людей с инвалидностью регулируется нормами федерального законодательства и программными документами государственной политики России. Однако их реализация затруднена отсутствием безбарьерной среды, достаточным количеством программ и услуг в сфере культуры, ориентированных на инклюзию людей с инвалидностью в общество. Особенные сложности испытывают инвалиды-опорники; по их оценкам, более половины учреждений культуры являются либо трудно, либо абсолютно недоступными (56, 7%). Люди с инвалидностью представляют собой опре-

деленную целевую группу потребителей услуг и культурных ценностей, и обеспечение доступности выступает ключевым элементом продуманной и систематической культурной политики.

11. Высокая степень коммодификации культуры неоднозначно влияет на социальную эффективность проводимой культурной политики, о чем свидетельствуют данные опроса, демонстрирующие ностальгию в отношении практик обеспечения доступности и степени охвата услуг в сфере культуры в советский период. Ослабление или элиминирование зависимости от рыночных сил, процесс декоммодификации позволяет расширить доступ к услугам сферы культуры. Решающая роль по выполнению подобной задачи принадлежит государственной культурной политике, построенной на принципах межсекторного взаимодействия и социального партнерства основных агентов поля культурной политики – государства, бизнеса и общества. Определяющей является роль государства в стимулировании активности такого агента поля культурной политики как бизнес. Бизнес, обладая экономическим капиталом, выступает сильным агентом поля культурной политики и может как способствовать, так и препятствовать декоммодификации. Необходимым условием адаптации к рынку при сохранении социальной эффективности культурной политики становятся поощрение фандрайзинговых усилий организаций сферы культуры, налоговая и финансовая поддержка государства, создание правовой базы и надлежащего общественного мнения в отношении привлечения финансового капитала в сферу культуры. Важнейшей особенностью деятельности некоммерческих организаций сферы культуры в условиях рыночных отношений выступает привлечение внешних средств рынка доноров. В сложившейся ситуации в области культуры происходит поиск новых механизмов, в числе которых значительное место занимает построение родительских социальных сетей, создание творческих объединений и инициатив, способствующих развитию неформальных практик привлечения финансовых и административных ресурсов. Активно действующие объединения представляют собой элементы демократических институтов, новых активных агентов, функционирующих в поле культурной политики.

12. Анализ динамики российской культурной политики отражает особенности государственного регулирования сферы культуры. В советский период культурная политика строилась на принципах жесткой политической однопартийной централизованной системы, определяя ведомственный подход к управлению в сфере культуры. Слабая адаптация государственной культурной политики к социальным и экономическим вызовам обусловлена доминирующей до настоящего времени моделью административного распределения в культурной политике. В условиях рыночных отношений поле культурной политики предполагает взаимодействия агентов с позиции их интересов, конфликтов и согласия. Для развития национальной культурной политики России необходимо достижение договоренности ме-

жду агентами поля относительно конкретных форм реализации провозглашенных принципов, соответствие предлагаемой модели культурной политики социально-экономической ситуации в стране. Предложенная инклюзивная модель культурной политики рассматривается в двух плоскостях: с одной стороны, включение всех агентов поля культурной политики в деятельность по ее формированию и продвижению, с другой – обеспечение принципа инклюзии путем расширения доступности к культурным ценностям и услугам в сфере культуры, создания единого культурного пространства.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется объективной необходимостью всестороннего анализа культурной политики в контексте социальных изменений и может быть представлена в нескольких направлениях:

1. Проведённое исследование, осуществляемое автором с 2000 года, способствует формированию междисциплинарного теоретического синтеза проблем социологии культуры, раздвигает границы проблемного поля феномена культурной политики, формирует основы для развития нового теоретического и прикладного направления – социологического концепта культурной политики, связанного с глобальными и локальными процессами современного общества, способствует развитию теории и методологии социологии культуры, социальной антропологии, социологии коммуникаций, социальной политики, социального и культурного менеджмента, гендерных исследований. Сочетание методологических и собственно исследовательских ракурсов анализа культурной политики, социальных последствий ее продвижения позволило выделить социологический подход к анализу проблем культурной политики. Социологическая концептуализация культурной политики способствует интегральному осмыслению характера социальных процессов, особенностей социальных взаимодействий в сфере культуры и духовной жизни, социальных условий создания, трансляции и воспроизводства культурных норм и ценностей, знаний, образцов поведения и символов в современных условиях.

2. Положения диссертационного исследования, содержащие критический анализ культурной политики и акцентирующие внимание на основных проблемах в сфере культуры, могут быть использованы при планировании, реализации культурной политики. В работе обозначены ориентиры для оптимизации деятельности министерств, ведомств, учреждений культуры, средств массовой информации, общественных объединений и движений, предоставляющие возможность принимать более эффективные решения при разработке соответствующих стратегий и механизмов реализации культурной политики на региональном и федеральном уровнях с позиций межсекторного взаимодействия и социального партнерства. Сформулированные в диссертации выводы могут использоваться при мониторинге, анализе, прогнозировании культурной политики и ее социальных

последствий, экспертизы законодательно-нормативной базы, социально значимых культурных программ и проектов. Результаты работы являются ресурсом для консолидации усилий исследователей, субъектов законодательной, исполнительной власти, специалистов и сообщества в решении проблем культурной политики.

3. Результаты и выводы исследования составили основу ряда курсов, читаемых диссертантом на социально-гуманитарном факультете СГТУ, среди которых социология культуры, теоретическая социология, социальная антропология, гендерная социология. На основе диссертации подготовлен ряд учебно-методических материалов, разработаны программы, используемые для обучения студентов кафедры социальной работы и социальной антропологии СГТУ. Научные выводы могут быть использованы в чтении специализированных курсов по проблемам социологии культуры, социологии политики, политической антропологии, социальной политики, планирования социологических исследований.

4. Практическое значение результатов исследования подтверждается тем, что разработки диссертанта были внедрены городским комитетом по культуре Саратова в программы по осуществлению культурной политики в регионе, в том числе по проведению массовых городских праздников, социальных и культурных акций и были апробированы в работе над грантами на проектно-исследовательскую деятельность: Международная женская организация «Проект Кешер» при финансовой поддержке ЕС на участие в сетевом межрегиональном проекте «Построение гражданского общества через женские объединения» 2011-2012 гг.). Контракт № 2007/121-160 «Система реабилитационных услуг для людей с ограниченными возможностями в Российской Федерации» при поддержке ЕС на проведение социологического исследования и информационной кампания «Равные возможности в 21 веке» (2008-2009 гг.). Фонд «Хамовники» проект «Бедность в обществе постсоветского капитализма» (2006-2007 гг.); индивидуальное исследование в рамках проекта Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макатуров «Советская социальная политика: идеология и повседневность» (2005-2007 годы). Программа Европейского университета в Санкт-Петербурге «Развитие социальных исследований образования в России», Фонд Спенсера, грант на индивидуальное исследование «Перспективы образовательной интеграции инвалидов в школу общего образования» (2002 -2004 гг.).

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на методологических семинарах, заседаниях кафедры социальной антропологии и социальной работы СГТУ (2001-2011), на международных, российских конференциях и научных семинарах: Социальное время культуры: социальная политика и социальная память (Саратов, 2011); Общественное пространство города: проблемы и перспективы (Саратов, 2011); XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2011);

Качество услуг социальной работы (Казань, 2011); Развитие гражданского общества через продвижение прав женщин (Москва, 2011); Социальная политика в контексте трансформаций российского общества: реформы и повседневность (Москва, 2011); Искусство и власть в пространстве города (Саратов, 2010); Современные тенденции в преподавании и практики социальной работы (Греция, Комотини, 2010); Модернизация образования и преподавания социальной работы (Саратов, 2010); Здоровье и общество (Саратов, 2010); Социология и культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия (Москва, 2010); Второй всероссийский конгресс фольклористов (Москва, 2010); Сорокинские чтения: Социальная и культурная динамика России в условиях глобального кризиса: к 120-летию со дня рождения П.А. Сорокина (Москва, 2009); 9-я конференция Европейской социологической ассоциации (Португалия, Лиссабон, 2009); Конструирование социальных проблем: социальная история, визуальный анализ, этнография (Москва-Саратов, 2009); Российские гендерные практики конца 2000-х: глобальное, локальное, политическое (Стрельна, 2009); Город равных возможностей (Санкт-Петербург, 2009); Права женщин в регионах России (Москва, 2009); Социальная поддержка инвалидов в Санкт-Петербурге. Безбарьерная среда жизнедеятельности (Санкт-Петербург, 2008); Третий Всероссийский Социологический Конгресс (Москва, 2008); Роль СМИ в обеспечении безопасности населения, меры противодействия экстремизму (Саратов, 2008); Вторая международная конференция по вопросам ВИЧ/СПИД в Восточной Европе и Центральной Азии (Москва, 2008); Конгресс Ассамблеи народов Саратовской области «Международное сотрудничество как основа сохранения культурного многообразия и сплоченности полиэтнического региона» (Саратов, 2008); Пути России: Культура-Общество-Человек (Москва, 2008); Сорокинские чтения: Социальные процессы в современной России: традиции и инновации (Москва, 2007); Социальная интеграция инвалидов в Приволжском федеральном округе (Москва, 2007); Художественно-творческие методы и технологии в социальной работе (Волгоград, 2007); Историческая память и общество: эпохи, культуры, люди (Москва, 2007); Право на известность: связи с общественностью и взаимодействие со СМИ (Москва, 2007); Folk-Art-Net: новые горизонты творчества, от традиции к виртуальности (Москва, 2007); Профессионализация социального менеджмента (Саратов, 2007); Право на жизнь в обществе: механизмы образовательной интеграции детей-инвалидов (Саратов, 2007); Освещение проблем профилактики наркомании и пропаганды здорового образа жизни в средствах массовой информации (Саратов, 2007); Символические коды советской социальной политики: идеологии и реалии реформ в культуре и повседневности (Москва-Саратов, 2007); Социальная интеграция, доступное качественное образование, проблемы семьи и молодежи (Москва, 2007); Образование как фактор социальной мобильности инвалидов (Саратов, 2007); Анализ и формиро-

вание социальной политики в России: эффективный диалог (Саратов, 2007); Непрерывное образование в России: пространство развития (Саратов, 2006); Формирование ценностей семьи у молодежи (Саратов, 2005); Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве (Волгоград, 2005); Социальные и культурные политики глобализации: гендерное измерение (Самара, 2004); Сорокинские чтения-2004 (Москва, 2004); Новые инициативы в образовании и практике социальной работы: диалог российских и европейских университетов (Екатеринбург, 2004); Доступность высшего образования для инвалидов (Саратов, 2004).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав (восемь параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, анализируется степень разработанности темы в современной социологической литературе, определяются объект, предмет, цели и задачи, достоверность и обоснованность, методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна диссертации, её теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Содержание первой главы «Теоретико-методологические основания исследования культурной политики» обусловлено необходимостью систематизации подходов к анализу культурной политики и концептуального осмысления данного феномена. Формулируются основные положения, детерминирующие дальнейшие подходы к исследованию культурной политики, актуализируется социальная сущность данного проблемного поля с применением методологии сравнительного анализа моделей культурной политики в различных национальных контекстах. В первом параграфе «Концептуализация социального поля культурной политики: методологическое обоснование» ставится задача разработки социологической концептуализации феномена культурной политики в контексте социальных изменений, способной предоставить эвристические возможности как в теоретическом, так и в инструментально-прикладном аспектах. Социологическое осмысление социальных изменений получило теоретическое обоснование через модель «социокультурных флуктуаций» П. Сорокина, теорию структуры Э. Гидденса, понятие морфогенеза М. Арчер, деятельностно-активистские и деятельностно-структурные концепции социальных изменений В. Ядова, Т. Заславской, П. Штомки. При анализе социальной динамики культурной политики автор выделяет три вектора анализа изменений в социальном пространстве: вектор институциональных преобразований, вектор социоструктурных трансформаций и вектор человеческого потенциала. Одной из сил, вызывающих социальные изменения, выступают социальные движения. Социологическая специфика изучения культурной

политики адресует к нескольким ключевым традициям. Одна из них — структурно-функционалистская перспектива анализа культуры и культурной политики, которая сконцентрирована на подходах Т. Парсонса, Б. Малиновского, А. Радклифф-Брауна; Р. Мертон, Э. Дюркгейма. Государственная культурная политика и интегрированные в нее институты сферы культуры создают главные, контролирующие образцы системы, имея в своем арсенале определённую нормативную и законодательную базу, экономические и символические ресурсы. Марксизм и представители франкфуртской школы акцентируют внимание на том, что культурные процессы протекают в четко стратифицированных обществах, где иерархия классового господства («культурная гегемония») поддерживается политическими силами (А. Грамши). С позиции критической парадигмы идеологии и роста потребительского отношения к социальной действительности, критике рыночных отношений в сфере культуры и неравенства возможностей диссертант анализирует динамику развития социологического знания в отношении проблем массовой культуры и «индустрии культуры» (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Э. Фромм, В. Беньямин, Г. Маркузе), переходя к идее конвергенции массовой культуры с высокой культурой, «демассификации культуры» (Э. Тоффлер) и позитивной трактовки массового общества: его экономики, политики, социальных и культурных институтов (Д. Белл, Э. Шилз, Ж. Фурастье, А. Трен, А. Тоффлер). Взаимодействие между факторами изменения и преемственности, равно как и соотношение между социально-политическим, экономическим и культурным в проблемном поле культурной политики, поддаются более успешному осмыслению при обращении к теории культуры как поля символического производства П. Бурдьё. Культурная политика предстает как поле борьбы различных агентов: государства, бизнеса, групп населения и общественных объединений, создателей культурных ценностей, различных общественных институтов, занятых их сохранением и распространением. Существенную роль в данном поле играет распределение различных ресурсов: финансовых, материальных, кадровых и информационных. В соответствии с таким представлением о культурной политике наиболее сильным ее субъектом является государство, располагающее наибольшими ресурсами и возможностями воздействия на культурную жизнь, т.к. позиция агента в поле, степень власти над полем, уровень в иерархии доминирования определяются приращением капитала. Обращение к категории культурного капитала позволяет объяснить, каким образом происходит поддержание механизмов социального неравенства, в том числе и в сфере культуры. Морфология социального поля рассматривается диссертантом с точки зрения вертикальной и горизонтальной дифференциации. Поле культурной политики представляет собой многоуровневую систему социальных явлений и акторов. На макроотрезке поля культурной политики помещаются такие крупные социальные явления как мировые системы политического управления,

национальные культуры, такие мировые тренды как глобализация, рыночные отношения, построение универсальных подходов со стороны мирового сообщества к осмыслению культурного развития, прав человека в контексте культурной политики. На микроотрезке располагаются индивидуальные акторы, их проблемы, мысли и действия.

Обобщая принятые подходы к определению культурной политики, можно выделить целевой, институциональный и ресурсный, управленческие подходы (Л. Востряков). Современный отечественный дискурс культурной политики представляет собой поле символической борьбы номинаций: цеховое понимание культурной политики, исходящее из трактовки культуры как ведомства; культурный менеджмент; культурная политика как ресурс модернизации и инструмент управления массовым общественным сознанием, воздействия на все сферы общественной жизни, включая экономику. С методологической точки зрения следует различать три уровня государственной культурной политики: идеолого-концептуальный, политический и реализационный. Сущность культурной политики предопределяется природой культуры, что делает ее составной частью всех направлений деятельности государства (экономической, внешнеполитической, социальной). Комплексный анализ культурной политики как институционально-организованной деятельности не может не учитывать ее диспозиции в общей теории благосостояния, ее взаимодействие с социальной политикой, экономикой и гражданским обществом. Таким образом, опираясь на концепции социального изменения, социологии культуры, автор выстраивает базу под социологическую концептуализацию социального поля культурной политики.

Во втором параграфе «Методология сравнительного анализа моделей государственной культурной политики: кросс-культурный аспект» осуществляется систематизация типов моделей политики в сфере культуры, которые базируются на разных подходах к определению целей, механизмов реализации и результатов культурной политики, зависимости от политических режимов. Диссертант проводит анализ культурной политики, обращаясь к социостатическим и социодинамическим характеристикам культуры, концепции социокультурного цикла, предложенной А. Модем. М. Драгичевич-Шешич, опираясь на критерии политического устройства государства, место государства и других агентов поля культурной политики, предлагает либеральную, государственно-бюрократическую или просветительскую и национально-освободительную модели культурной политики. Наряду с предложенными моделями особый интерес представляет политика переходного периода, особенностью которой является то, что в ее рамках появляются демократические элементы и образования. Описание различных типов культурной политики в зависимости от политических режимов позволяет понять степень ее вариативности и меру зависимости от политических факторов. Управленческий подход к культурной политике демон-

стрирует модель М. Пахтера и Ч. Лэндри, в основе которой лежит оценка инструментального потенциала культуры. Для построения авторской концепции особое значение имеет анализ распределения позиций агентов поля культурной политики, отраженного в моделях, предложенных А. Визан-дом, одна из которых построена на принципах общественной поддержки, другая – на принципах рыночных отношений (идея самостоятельного выживания). Так или иначе, представленные к анализу модели затрагивают вопросы государственного финансирования сферы культуры и реально действующие модели культурной политики в различных странах на фоне общих тенденций децентрализации оказывают централизованную финансовую поддержку сфере культуры. Существуют значительные междо-у-страновые различия, и поиск эффективной модели для современной России не может быть основан на прямом заимствовании. Социальные ожидания российского поля культурной политики имеют полярные полюсы: с одной стороны, на уровне массового сознания приоритетной остается стратегия патернализма, рассматривающая культурную политику как основание для широкой государственной поддержки сферы культуры; с другой – интересы государства (центрального управления сферы культуры) склоняются к концепции партнерства как основе для построения рыночных отношений в сфере культуры, ожиданию экономической рентабельности и обеспечения воспроизводства за счет собственных ресурсов. Поскольку культурная политика не разворачивается в изоляции от других сфер публичной политики, важен контекстуальный подход к исследованию, учитывающий политическую, культурную и интеллектуальную историю страны.

Вторая глава «Российская культурная политика в условиях социальной трансформации» посвящена исследованию эволюции российской культурной политики с целью понимания и оценки ее текущего состояния и анализа современных направлений реализации политики в сфере культуры. В *третьем параграфе* «Социальная динамика российской культурной политики» автор исследует опыт решения вопросов межкультурного и межнационального сосуществования, проводя параллель между постановкой «национального» вопроса в контексте культурной политики советского периода и политикой культурного многообразия. По мнению В. Тишкова, в первые годы существования советского государства были осуществлены удачные попытки практической реализации тех принципов, которые сегодня можно было соотнести с принципами политики культурного многообразия: упрочение интернационального равенства, политика коренизации. В советской автократической системе принципы культурной политики выдерживались в равной степени по отношению и к этнической, и к национальной культуре. В качестве основных ее направлений можно выделить стремление к упорядоченности всех элементов культуры, канонизацию культурных образцов, выработку высокой цели, имеющей черты романтического идеала. Анализ документов и архивных материалов исто-

рии культурного строительства как решающего этапа культурной революции в СССР (1928-1941 годы) показывает, что советское правительство выделяло большие средства на развитие культуры, привлекало к участию в этом процессе широкие народные массы (организация культпоходов, различных форм самодеятельности, агитбригад). Анализ индивидуальных эффектов культурной политики и ее проявление на мезо- и микроуровнях можно отождествить с понятием «культурность» (В. Волков, В. Данхэм). Таким образом, культурная политика в Советском Союзе была частью «марксистско-ленинской» идеологической политики Коммунистической партии, которая также широко использовалась для партийных целей в сфере образования и просвещения. Эта система в основном оставалась неизменной до конца 1980-х. В качестве основных компонентов советской системы отмечены следующие: создание широкой сети государственных учреждений культуры с сильной образовательной составляющей; формирование централизованной и идеологизированной системы управления, создание закрытого бюрократического аппарата для управления культурой, что соответствовало общей системе государственного управления. Реформы Н.С. Хрущева (конец 1950-х – начало 1960-х годов) способствовали появлению либеральных тенденций, в том числе и в культурной жизни. Как только контроль ослабел, стали заметны латентные тенденции государственного управления в сфере культуры. Провозгласив отмену идеологического контроля к началу 1990-х годов, государство ограничило свое участие в регулировании вопросов культуры. В то время когда экономический и политический кризис подошел к кульминационному моменту, государство потеряло интерес к культурным вопросам.

В четвертом параграфе «Социологический анализ основных трендов развития культурной политики современной России» автором предпринято критическое осмысление современной российской культурной политики с точки зрения ее вклада в построения социального государства. В 1991 году Российская Федерация ратифицировала Европейскую культурную конвенцию и присоединилась к работе Руководящего комитета по культуре и Руководящего комитета по культурному наследию Совета Европы (СЕ), тем самым продемонстрировав понимание необходимости использования новых подходов к культурной политике. Сравнительный анализ и мониторинг развития культурной политики различных государств происходят с использованием определённых показателей, среди которых наиболее значимыми представляются следующие: культурные меньшинства, группы и сообщества; вопросы языка и языковой политики; социальная сплоченность; культурная политика и СМИ; индустрия культуры; политика занятости и гендерное равенство; основы правового регулирования и финансирование сферы культуры; проблемы социального партнерства и поддержка творческой деятельности. Осуществляя критический анализ действующего основного государственного документа в сфере культуры – Федеральной целевой программы «Культура России 2006-2011 гг.»

и ряда региональных программ, диссертант выделяет три основных блока: сохранение культурного наследия, национального богатства (классический подход к культурной политике); обеспечение равного доступа к культурным ценностям и интеграция в мировой культурный процесс; функционирование культуры в условиях рынка, экономическая рентабельность сферы культуры. Анализ основных трендов развития современной культурной политики позволяет констатировать, что в основе приоритетных целей и направлений деятельности различных субъектов (в том числе государства) в сфере культуры выступает принцип позитивного взаимодействия в условиях культурного многообразия; создание условий для обеспечения выравнивания доступа к культурным ценностям и информационным ресурсам различных групп граждан; интеграция в мировой культурный процесс; создание единого культурного пространства, обеспечение адаптации сферы культуры к рыночным условиям. Диссертант приходит к выводу, что, несмотря на неизбежность рыночных инструментов регулирования культурной политики, значимым для некоммерческих учреждений культуры остается условие финансирования её государством.

С целью анализа региональной и федеральной культурной политики и состояния сферы культуры в современных социально-экономических условиях в оценке специалистов, работающих в культурных учреждениях, автором были проведены фокус-группы (N=18, Саратов, 2010 г.). Данные исследования позволяют сделать вывод об отсутствии чёткой стратегии развития в области культуры, в понимании информантов это напрямую влияет и на производство творческого продукта, и на выполнение поставленных задач в области экономической рентабельности сферы культуры. Данные анализа фокус-групп коррелируют с результатами, полученными в ходе анализа интервью со специалистами в сфере культуры. Интересен факт, что современные менеджеры/администраторы осведомлены о существующих мировых практиках поддержки культуры. В вопросах построения стратегии культурной политики и финансирования сферы культуры подчеркивается несогласованность в проведении культурной политики города и области. Негативные тенденции, отмеченные автором в связи с анализом сферы культуры в настоящее время, особенно усугубляются в период финансового кризиса и затрагивают вопросы социальной защищенности работников культуры. Диссертант обращает внимание на необходимость анализа тенденций рационализации и модернизации системы оказания услуг в сфере культуры, которые подталкивают изменения в системе культурной политики, что находит выражение в разработке более унифицированных и менеджериалистски ориентированных подходов и механизмов оценки эффективности работы на уровне отдельных работников и организаций культуры в целом. Экономический механизм реализации этого принципа – переход на многоканальное финансирование. В такой ситуации спрос находит выражение в спонсорской поддержке и собственных доходах организаций.

Третья глава «Содержание и механизмы реализации российской культурной политики в контексте развития социального государства» акцентирует внимание на значении концепции развития человека, которая актуальна в осмыслении меняющегося мира и поиске путей повышения человеческого благосостояния и благополучия (А. Сен). В *пятом параграфе* «Социальные взаимодействия в поле культурной политики в условиях культурного многообразия» автор исходит из того, что реализация социальной и культурной политики в рамках поликультурного социального государства должна происходить с учетом фактора культурного многообразия, где социальная, экономическая ситуация, историческое наследие каждого конкретного государства, в свою очередь, определяют особенности реализации этого принципа на практике. Для использования культурного многообразия на благо развития общества необходимо, с одной стороны, переосмыслить свой исторический опыт регулирования межнациональных отношений, с другой – повысить мультикультурную компетентность управленческих кадров, обеспечивающих реализацию культурной и социальной политики. Отечественные перспективы обеспечения уважения и признания культурного многообразия на институциональном уровне зависят, в том числе, от совместных продуманных действий со стороны различных субъектов, формирующих стратегии реальных изменений в области культурной политики, в том числе: 1) обеспечение равных возможностей для всех граждан страны (социальная справедливость); 2) социальная инклюзия; 3) понимание и уважение этнического и культурного многообразия (В. Антонова). Эти принципы в полной мере реализуются в рамках политики культурного многообразия, которая, в свою очередь, позволяет рассматривать культурную политику как основу для стратегического развития.

Отсутствие государственной идеологии, которая могла бы заменить интернационализм советских времен, а также до сих пор распространенные и продолжающие воспроизводиться этнические стереотипы не позволяют использовать основные принципы признания культурного многообразия как на концептуальном уровне в период разработки стратегий этносоциальной, социальной и культурной политики, так и на уровне социальных практик. Ограничение работы в сфере протокольными мероприятиями фольклорного характера приводит к тому, что остаются невостребованными накопленные знания и опыт по гармонизации национальных отношений, отечественные и зарубежные научные разработки (В. Антонова, Э. Бельфиоре, Г. Макарова, Е. Панова, К. Федорова). Привлекая данные исследований, автор делает вывод, что налаживанию и поддержанию результативного межкультурного диалога в России мешают этнокультурные стереотипы, достаточно высокий уровень ксенофобных настроений, низкая мультикультурная компетентность чиновников и населения в целом. Очевидно, что не только принимающее общество должно стремиться к обеспечению максимально безболезненной адаптации мигрантов. Претендующие на

постоянное место жительства в другой стране также должны уважать законы, ценности, традиции, общественные нормы, стиль жизни представителей того народа, той культуры, в которую им предлагается интегрироваться, пусть даже при сохранении собственной уникальности. Возрастает роль просветительской, образовательной работы государственных и общественных институтов в направлении политики культурного многообразия.

В шестом параграфе «Социальное исключение в условиях единого культурного пространства: доступность услуг в сфере культуры» обсуждаются механизмы обеспечения равного доступа к ценностям культуры с целью приращения культурного капитала. Сфера культуры продуцирует те идеи и ценности, которые транслируются и на процессы, способствующие конструированию, формированию отношения и разрешению социальных проблем. В настоящее время ослабление патерналистской государственной поддержки коснулось учреждений детского дополнительного образования. С целью анализа доступности услуг сферы культуры для населения, в том числе для детей, и стратегии формирования родительских «проектов будущего» в современных российских условиях, в 2009-2011 годах автором было проведено эмпирическое исследование методами опроса с применением целевой выборки (N=730) в трех пилотных регионах, городах: Саратов, Кострома, Казань; структурированные интервью и открытые групповых дискуссии со специалистами в области культурного просветительства и дополнительного образования (N=20) и родителями – представителями «постсоветского среднего класса», которые в большей степени имеют возможность выбора стратегий на рынке дополнительных образовательных услуг и культурного потребления (N= 35). Среди актуальных проблем отмечается несоответствие содержания и форм культурно-досуговой деятельности реальным потребностям населения (72, 5 % респондентов отметили необходимость создания условий для бесплатных занятий детей в кружках и секциях); отсутствие условий выбора по месту жительства форм и содержания культурной деятельности; сворачивание коммерчески невыгодных, но социально значимых видов культурной деятельности, недоступность большинства услуг (прежде всего связанных с художественным образованием и физическим воспитанием детей и подростков) в силу их значительного удорожания (которое коснулось как формальных платежей, так и возникновения неформальных экономических практик). В сложившейся ситуации происходит поиск новых механизмов, в числе которых значительное место занимает построение родительских социальных сетей, через которые развиваются неформальные практики привлечения ресурсов: финансовых и административных. Автор делает вывод, что кризисная ситуация, затронувшая сегодня «бюджетные» учреждения культуры, провоцирует объединение людей с целью совместного решения возникающих проблем. Обращаясь к идее важности и значения социальных движений в современный период, автор отмечает факт возникновения новых «активных» агентов поля культурной политики.

Социальное неравенство, отсутствие безбарьерной среды ограничивают выбор способов приобщения к культурным ценностям и практикам исключения из единого культурного пространства людей с инвалидностью. По результатам исследования, проведенного при участии автора (опрос инвалидов N=2400 и населения N=1200, в рамках реализации международного проекта: «Система реабилитационных услуг для людей с ограниченными возможностями в РФ» при поддержке Европейской комиссии, проведенный в апреле-июне 2008 г. в четырех пилотных регионах проекта: Костромской, Московской, Саратовской областях, г. Санкт-Петербурге); среди основных препятствий, ограничивающих доступ людей с инвалидностью к культурным и досуговым учреждениям, были отмечены отсутствие специального оборудования, физическая недоступность, полное отсутствие персональных помощников, высокие цены на платные услуги, что влечет за собой фактическую эксклюзию людей с инвалидностью из культурного пространства. Поле культурной политики является местом действий, совершаемых агентами, которые реагируют и способны влиять на распределение сил, на сложившиеся структуры власти, конкурировать внутри поля. С этой точки зрения интересен опыт участников общественных организаций инвалидов по созданию интерактивных карт безбарьерного пространства (Г. Безбородов, А. Налогин, Е. Сиротина), волонтерских общественных организаций, благотворительных фондов, личной инициативы. Диссертант делает вывод, что обеспечение доступности учреждений культуры обусловлено как интересами инвалидов, способных активно включиться в творческую деятельность, улучшать качество проведения досуга, так и интересами самих учреждений сферы культуры, расширяющих путем создания безбарьерной среды потребительскую группу для предоставляемых услуг. В настоящее время необходимо масштабное экспертное обследование учреждений сферы культуры для оценки доступности их для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Приобретает актуальность формирование адресной программы оборудования учреждений культуры; обучение персонала учреждений культуры с целью формирования навыков работы с посетителями, в том числе людьми с инвалидностью. Анализ российского и международного опыта развития услуг в сфере культуры приводит автора к выводу о том, что новые условия функционирования сферы культуры влекут за собой возникновение интересных проектов, в том числе направленных на культуртрегерскую миссию распространения ценностей толерантности, инклюзии.

В четвертой главе «Ценностно-символические аспекты культурной политики» диссертант исследует проблематику изменения характера функционирования различных элементов культуры, переосмысления ее символов, переопределения способов культурного наследования и коммуникации, отношения власти в рамках культурных институтов. *В седьмом параграфе «Культурная политика и праздничная культура в контексте*

идеологии власти» анализ социокультурного феномена праздника определяется научной традицией в исследованиях культуры и духовной жизни общества в мировой социологии и социальной антропологии и новизной постановки аналитических задач в русле идеологии и культурной политики. Проведение праздников зачастую есть государственная задача, следовательно важный компонент государственной культурной политики. Таким образом, одной из особенностей празднования, влияющего на общественность, является его идеологическая функция, функция трансляции через эмоцию, повторяемость, формирование позитивной идентичности господствующих идей и воззрений. Изучение истории советских праздников позволяет проявить те идеологические формулы, которые были задействованы государством в целях более эффективного социального управления. В проведенном анализе динамики образа 8 Марта в советском плакате в советской и постсоветской прессе автор показывает, как менялись приоритеты социальной политики в отношении женщин. В исследовании использовались материалы двух советских газет в качестве образца легитимного дискурса, представляющего государственную точку зрения по всем основным вопросам, включая гендерные отношения. Это «Известия» (центральное издание) и «Коммунист» (региональное издание), выходящие к 8 Марта, на выборке не реже чем через каждые пять лет, с 1920 по 2010 гг. Используя качественный подход к анализу содержания, были рассмотрены все выпуски «праздничных газет», попавших в выборку, то есть 58 смысловых секвенций. При анализе публикаций была учтена принятая исследователями хронология советской гендерной политики: 1920-е гг. – социальный эксперимент, связанный с реформированием семьи и быта, 1930-50-е гг. – трудовая мобилизация женщин, 1960-70-е гг. – модификации контракта «работающая мать» (Е. Здравомыслова, А. Темкина). В праздничной риторике особый интерес представляет семантика гендерных ролей. Знаковая система праздничных поздравлений и приветствий в средствах массовой информации является символическим инструментом гендерной политики. Идиллическая картина взаимоотношений между полами, нарисованная советскими газетами, держится на поддержке и опеке государства. В результате рассмотрения идеологии и практик празднования Международного женского дня автор приходит к выводу о том, что динамика социокультурной политики на протяжении десятилетий направлена на изменение масштаба, способов и форм социального контроля.

В восьмом параграфе «Социокультурные основания ценности инклюзии в информационном поле культуры» диссертант акцентирует внимание на значимости информационных стратегий в осуществлении эффективной культурной политики. К анализу привлечены результаты проектной работы автора в составе исследовательской группы АНО «Центр социальной политики и гендерных исследований». Автор делает вывод, что создание безбарьерной физической среды и доступной инфраструктуры не способно

решить острую проблему исключения людей с инвалидностью из единого культурного пространства. Необходима продуманная культурная политика по преодолению существующих стереотипов в отношении инвалидности, «(пере)определение инвалидности посредством культуры» (Е. Ярская-Смирнова). Люди с инвалидностью становятся активно действующими акторами, требуя не только равных возможностей в сфере образования и занятости, но и права на самоопределение. Опираясь на собственный опыт проведения информационных кампаний, автор выражает уверенность, что для создания позитивного общественного мнения в отношении инвалидов, следовательно и для расширения их жизненных шансов и усиления гражданской позиции важно использовать СМИ, средства рекламы, PR, другие формы социальных коммуникаций. Сами же люди с инвалидностью могут выступать не просто потребителями информации, но и серьезно влиять на форму ее подачи и содержательное наполнение.

Одним из основных показателей развития культурной политики различных государств выступает мониторинг гендерного равенства. Гендерные отношения, являющиеся составной частью системы общественных отношений, представлены различным образом в материалах средств массовой информации. Гендерный дисбаланс находит отражение в символической продукции массовой культуры, и, тем самым, (ре)продуцируется посредством масс-медиа (О. Воронина, И. Тартаковская, Е. Ярская-Смирнова, П. Романов). Привлекая данные авторского анализа дискурсивных практик репрезентаций гендерных отношений на материале саратовской региональной прессы, диссертант выделяет три типа репрезентации женщины в публикациях, затрагивающих социальные проблемы: женщина-жертва социального конфликта (безработица, бедность, демография, насилие); женщина-provokator, мотив (сиротство, беспризорность, алкоголизм, репродукция); женщина-причина социальных проблем (проституция, ВИЧ/СПИД, женская преступность, попрошайничество беженцев). Определяющей функцией исследованных газет является передача информации от источника (властных структур, лидеров мнений) к читателям. Основной массив газетных материалов составляют информационные сообщения об актуальных событиях и острых социальных проблемах (79,9%). Автор делает вывод, что функция прессы как самостоятельного субъекта, способного влиять на общественное мнение, просматривается слабо – публикации, содержащие позицию редакции по поводу происходящих в стране событий и социальных явлений, составляют 7,3%. Отмечено, что чаще других дискутируются проблемы проституции, и результаты этой дискуссии оказывают, скорее, негативное влияние на социальную ситуацию. Временная динамика репрезентаций гендерных отношений в некоторой степени отражает трансформацию социальной реальности в России 1991-2001 гг. Таким образом, пресса представляет собой механизм

трансляции и прямого воздействия основных тенденций социальной и культурной политики государства на массовое сознание.

Диссертант обращает внимание на то, что средства массовой информации выступают важнейшим ресурсом партнерских отношений между структурами гражданского общества и государственной властью. Таким образом, культура как репрезентация, система смыслов и представлений оказывает прямое влияние на социальное конструирование реальности, организует ориентацию и поведение людей в повседневной жизни. Как правило, данные смыслы и представления имеют свойство меняться во времени, отражать политические интересы и идеологию государства, национальных и международных групп и сообществ, а также представления обыденного сознания, свойственного эпохе. В этом смысле никакое сообщение не является абсолютно нейтральным, оно неизбежно не только отражает состояние общественного сознания и идеологии, но и ежедневно создает общественное мнение: предлагает ролевые модели, образ мысли и отношения к действительности. Одно из универсальных свойств культурной политики – способность решать задачи не только из области сферы культуры, переводя общественное мнение с одних мыслительных рельсов на другие для преодоления социальных проблем и достижения положительного социального эффекта.

В **Заключении** представлены основные выводы диссертационного исследования.

Приложение содержит бланк анкеты, списки интервью, таблицы, схемы. Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях диссертанта, общим объемом 54 п.л.

Монографии и главы в коллективных монографиях

1. Карпова Г. Социальное поле культурной политики / Г.Г. Карпова. М.: Вариант, ЦСПГИ, 2011. 268 с. (16,7 п.л.). ISBN 978-5-903360-53-6.
2. Карпова Г.Г. Доступность учреждений культуры как фактор профилактики социального сиротства / М.С. Астоянц, Р.П. Дименштейн, Г.Г. Карпова, В.Р.Шмидт и др. // Социальная политика и мир детства в современной России / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, Е.П. Антоновой. М.: Вариант, 2009. С. 259-270. (17 / 0,75 п.л.). ISBN 978-5-903360.
3. Карпова Г. Праздник в контексте социальных изменений: традиции и власть / Г.Г. Карпова. Саратов: Научная книга, ЦСПГИ, 2008. 150 с. (9,3 п.л.). ISBN 978-5-9758-0579-9.
4. Карпова Г. «Выпьем за Родину!» Питейные практики и государственный контроль в СССР / К.Бартон, Г. Карпова, Н. Лебина, Ш. Фицпатрик и др. // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985 / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М: Вариант, ЦСПГИ, 2008. С. 337-258. (23, 5 / 1,3 п.л.). ISBN 978-5-903360-11-6.

5. Карпова Г.Г. Символические ресурсы гендерной политики / Е. Барябина, М. Елютина, Г. Карпова, В. Ярская и др. // Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: ИНИОН РАН, 2002. С. 145-167. (28,5 / 1,5 п.л.). ISBN 5-248-00126-9.

**Работы в изданиях, рекомендованных ВАК
Минобрнауки Российской Федерации**

6. Карпова Г.Г. Общемировые процессы социальных и культурных изменений / Г.Г. Карпова // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9. № 2. С. 282-285. (0,4 п.л.). ISSN 1727-0634.

7. Карпова Г. Политика мультикультурализма на российской почве: есть ли перспективы? // В.К. Антонова, Г. Г. Карпова // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9. № 1. С. 99-128. (1,8 / 0,9 п.л.). ISSN 1727-0634.

8. Карпова Г.Г. Культурная политика в условиях либеральных реформ: цена или ценность? / Г.Г. Карпова // Обсерватория культуры. 2010. № 5. С. 42-51. (1,2 п. л.). ISSN 2072-3156.

9. Карпова Г.Г. Инвалиды и культурная политика: проблемы доступности / Г. Г. Карпова // Социологические исследования. 2010. № 10. С. 74-80. (0,9 п.л.). ISSN 0132-1625

10. Карпова Г.Г. Культурная политика: контроверза современности / Г.Г. Карпова // Журнал социологии и социальной антропологии, 2010. № 1. С. 212-216. (0, 4 п. л.). ISSN 1029-8053.

11. Карпова Г.Г. Гендерные аспекты культурной политики / Г.Г. Карпова // Женщина в российском обществе. 2009. № 4. С. 3-14. (1,1 п.л.). ISSN 1992-2892.

12. Карпова Г.Г. Жизнь культуры в оптике власти / Г.Г. Карпова, С.И. Трунев // Регионоведение. 2009. № 2. С. 14-26. (1,8 / 0,9). ISSN 0131-5706.

13. Карпова Г.Г. Люди с инвалидностью: качество жизни в условиях проживания в интернатах / Г.Карпова, А. Кос, Е.Антонова // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. XII. № 2. С. 131-152. (1,2 / 0,9 п.л.). ISSN 1029-8053.

14. Карпова Г.Г. Праздничная культура в современном обществе: традиции и инновации / Г.Г. Карпова // Социально-гуманитарное знание. 2008. № 10. С. 200-207. (0,5 п.л.). ISSN 0869-8120.

15. Карпова Г.Г. Новые подходы к управлению в сфере культуры / Г.Г.Карпова // Человек и труд. 2008. № 2. С.36-38 (0,4 п.л.). ISSN 0132-1532.

В академических периодических изданиях

16. Карпова Г.Г. Родительские объединения в сфере культуры / Г.Г. Карпова // Pro et contra. 2010. Т. 14. № 1-2 (48), январь-апрель. С. 94-99.(0,6 п.л.). ISSN 1560-8913.

17. Карпова Г.Г. Государственное управление и общественные приоритеты в сфере культурной политики России / Г.Карпова // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т. 7. № 1. С. 7-20. (0,9 п.л.). ISSN 1727-0634.
18. Карпова Г.Г. «Веселые, непонимающие и бессердечные»? О феномене Питера Пэна / Елена Ярская-Смирнова, Галина Карпова, Мария Ворона // Неприкосновенный запас. 2008. № 6 [062]. С. 161-177. (1,2 / 0,4 п.л.). ISSN 1815-7912.
19. Карпова Г.Г. Рецензия. Малышева С. Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917-1927). Казань: Рутен, 2005. 400 с. ISBN 5-98924-001-5 / Г.Г. Карпова // Журнал исследований социальной политики. 2007. Т. 5. № 4. С. 566-569 (0,25 п.л.). ISSN 1727-0634.
20. Карпова Г.Г. Рецензия. Омельченко Е.Л. Открытый вопрос. Ульяновск: Симбирская книга, 2004. 184 с. / Г.Г. Карпова // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 1. С. 133-137. (0,3 п.л.). ISSN 1727-0634.
21. Карпова Г.Г. Символический репертуар государственной политики: Международный женский день в российской прессе, 1920-2001 гг./ Е.Р. Ярская-Смирнова, Г.Г. Карпова // Социальная история: ежегодник. 2003. Женская и гендерная история / под ред. Н.Л.Пушкаревой. М.: РОССПЭН, 2003. С. 488-509. (1,6 / 0,8 п.л.). ISBN 5-8243-0454-8.

В зарубежных изданиях

22. Karpova G. Zmoniu su proto negalia sociokulturines problemas / Карпова Г.Г. Социокультурные проблемы людей с нарушением умственного развития // Negales zmones. Moksio studija / Vilnius: Socialiniu tyrimu institutas, 2009. P.159-169. (0,6 п.л.). ISBN 978-9955-5531-30-2
23. Karpova G. Transformation of the festival calendar in today's Russia: policies and practices / G. Karpova // European Society or European Societies? Abstracts of the 9th Conference of ESA [electronic resource], 2009. (0,1 п.л.).
24. Karpova G. Transformation of the festival calendar in today's Russia: policies and practices / G.Karpova // European Society or European Societies? Full papers of the 9th Conference of ESA [electronic resource], 2009. (0,9 п.л.).

В материалах международных и российских конференций

25. Карпова Г.Г. Праздник в городском пространстве: от идеологии к реальному воплощению / Г.Г. Карпова, Н.В. Михина // Искусство и власть в пространстве города: Материалы межрегиональной научно-практической конференции / под ред. А.В. Учаева. Саратов: Рата, 2010. С.124-134.(0,6 / 0,4 п.л.). ISBN 978-5-9999-0699-1.

26. Карпова Г.Г. Права женщин и структуры по гендерному равенству в регионах России (2008-2010 гг.): Саратовская область / Е.Р. Ярская-Смирнова, Г.Г. Карпова, Н.В. Сорокина // Права женщины и институты гендерного равенства в регионах России / отв. ред. Н.М. Римашевская, О.А. Воронина, Е.А. Баллаева. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 257-282. (1,9 / 0,7). ISBN 978-5-317-03521-1.
27. Карпова Г.Г. Социокультурная политика вуза: от назидания к социальной работе / Г.Г. Карпова // Материалы Всероссийской социологической конференции «Образование и общество» (электронная версия). (0,2 п.л.).
28. Карпова Г.Г. Другой формат: (пере)определение инвалидности посредством культуры / Е. Ярская-Смирнова, Г. Карпова, М. Ворона // Система реабилитационных услуг для людей с ограниченными возможностями в Российской Федерации: итоговый сборник материалов проекта. М.: Папирус, 2009. С. 211-219. (0,5 п.л.).
29. Карпова Г.Г. Социальная политика сквозь призму социальной истории: питейные практики и государственный контроль в СССР / Г.Г. Карпова // Тезисы III Всероссийского социологического конгресса, 2008. (0,1 п.л.). ISBN 978-5-89697-157-3 [электронная публикация].
30. Карпова Г.Г. Культурная политика в обществе постсоветского капитализма // Г.Г. Карпова // Тезисы III Всероссийского социологического конгресса, 2008. 2 с. (0,1 п.л.). ISBN 978-5-89697-157-3. [электронная публикация].
31. Карпова Г.Г. Тенденции развития социального маркетинга в социокультурной сфере / Г.Г. Карпова // Профессионализация социального менеджмента / под ред. П.В.Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Научная книга, ЦСПГИ, 2008. С.277-233. (0,4 п.л.). ISBN 978-5-9758-0676-5.
32. Карпова Г.Г. Диалог как условие этнокультурного развития / Г.Г. Карпова // Межнациональное содружество как основа сохранения культурного многообразия и сплоченности полиэтнического региона. Саратов, 2008. С. 156-158. (0,3 п.л.). ISBN 978-5-9758-0748-9.
33. Карпова Г.Г. Российская культурная политика в условиях социальной трансформации / Г.Г. Карпова // Сорокинские чтения: Социальные процессы в современной России: традиции и инновации: тез. докл. III Всерос. науч. конф. Т. 1. М.: КДУ, 2007. С. 389-392. (0,2 п.л.). ISBN 978-5-98227-476-2.
34. Карпова Г.Г. Социокультурная политика в отношении инвалидов / Г. Карпова, Е. Ярская-Смирнова // Образование для всех: политика и практика инклюзии / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Научная книга, ЦСПГИ, 2008. С. 24-30. (0,4 п.л.). ISBN 972-5-9758-0577-5.
35. Карпова Г.Г. Менеджерализация трудовых отношений в сфере культуры / Г.Г. Карпова // Проблемы труда, трудовых отношений и качества жизни. Самара: Изд-во «Универс групп», 2007. С. 246-251. (0,4 п.л.). ISBN 978-5-467-00139-5.

36. Карпова Г.Г. Культурная политика государства как фактор межэтнического согласия / Г.Г. Карпова // VII конгресс этнографов и антропологов России: доклады и выступления. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2007. С. 469-470. (0,1 п.л.). ISBN 978-5-900029-34-4.
37. Карпова Г.Г. Социокультурные аспекты образовательного пространства детей-инвалидов: от равных прав к равным возможностям / Г.Г. Карпова // Образование как фактор социальной мобильности инвалидов. Саратов: Научная книга, 2007. С.99-110. (0,7 п.л.). ISBN 978-975-9758-0480-8.
38. Карпова Г.Г. Праздник в современном городском пространстве / Г.Г. Карпова // Социальные ориентиры современного города: здоровье, спорт, активный туризм. Саратов: СГТУ, 2007. С. 113-119. (0,4 п.л.). ISBN 5-7433-1788-7.
39. Карпова Г.Г. Арт-технологии в подготовке социальных работников / Г.Г. Карпова // Образование в современном мире: глобальное и локальное. Саратов: Научная книга, 2004. С. 406-413. (0,5 п.л.). ISBN 5-93888-485-3.
40. Карпова Г.Г. Применение театрализованно-игровых технологий в подготовке специалистов по социальной работе / Г.Г. Карпова // Подготовка специалиста по социальной работе: диссеминация опыта международного сотрудничества. Волгоград: Перемена, 2004. С. 113-120. (0,5 п.л.). ISBN 5-88234-645-2.
41. Карпова Г.Г. К вопросу об использовании творческих методов в подготовке специалистов по социальной работе / Е.Ю. Герасимова, Г.Г. Карпова, Н.И. Ловцова // Новые инициативы в образовании и практике социальной работы. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2004. С.136-142.(0,2 п.л.).
42. Карпова Г.Г. Образовательные стратегии детей-инвалидов в современной России: социально-антропологический аспект / Г.Г. Карпова // Доступность высшего образования для инвалидов: проблемы и перспективы. Саратов: Научная книга, 2004. С. 147-159. (0, 8 п.л.). ISBN 5-93888-417-9.
43. Карпова Г.Г. Доступность высшего образования для инвалидов / Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов, Д.В. Зайцев, Е.В. Белозброва, Г.Г. Карпова, Э.К. Наберушкина // Доступность высшего образования в России / отв. ред. С. В. Шишкин. Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2004. С. 330-376. (2,9 / 0, 8 п.л.). ISBN 5-86208-156-9.
44. Карпова Г.Г. Проблемы и перспективы инклюзивного образования инвалидов в России / Г.Г.Карпова // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе. Т. 3. М.: Альфа-М, 2003. С. 252-254. (0,2 п.л.). ISBN 5-98281-014-2.
45. Карпова Г.Г. Репрезентация гендерных отношений в аспектах социальной политики, законодательства, социального обеспечения и социальной работы в региональной прессе / Г.Г. Карпова, Л.С. Рыгина // Гендерная экспертиза социальной политики и социального обслуживания на регио-

47. Карпова Г.Г. Обучение мультикультурализму посредством праздничной культуры / Г.Г.Карпова // Социальное неравенство и образование: проблема, исследование, действия. Саратов: СГТУ, 2001. С.299-302. (0,3 п.л.). ISBN 5-7433-0906-X.
48. Карпова Г.Г. Социокультурные аспекты праздничного времени / Г.Г. Карпова // Культура, власть, идентичность: новые подходы в социальных науках / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Волжский сад, 1999. С.243-250. (0,5 п.л.). ISBN 88920-009-7.

В других изданиях

49. Карпова Г.Г. «Кидалт вы или обыкновенный человек?» Визуальное производство стиля / Е. Ярская-Смирнова, Г. Карпова, М. Ворона // Визуальная антропология: городские карты памяти / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой (Библиотека журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. С. 294-309. (0,9 / 0,3 п.л.). ISBN 978-5-903360-23-9.
50. Карпова Г.Г. Изображения и взгляды: формирование позитивного общественного отношения к людям с инвалидностью / М. Ворона, Г. Карпова, Е. Ярская-Смирнова // Информационный вестник министерства социального развития Саратовской области. 2009. № 3. С. 25-27. (0,6 / 0,2 п.л.).
51. Карпова Г.Г. Репрезентации практик потребления алкоголя в советском кино: диалоги повседневности / Г.Г.Карпова // Визуальные аспекты культуры – 2006. Ижевск: ГОУВПО «Удмуртский государственный университет, 2006. С. 252-260. (0,6 п.л.).
52. Карпова Г.Г. Гендерная идеология и социальная политика в официальном дискурсе Международного женского дня / Е.Р. Ярская-Смирнова, Г.Г.Карпова. Женщины в истории: возможность быть увиденными. Вып. 2. Минск: БГПУ, 2002. С.261-289. (1,7 / 0,8 п.л.). ISBN 985-435-359-2.

34

Карпова Галина Геннадьевна

**СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Корректор Л.А. Скворцова

Автореферат

Подписано в печать 06.09.2011

Бум. офсет.

Усл. печ. л. 1,86 (2,0)

Формат 60×84 1/16

Тираж 100 экз.

Заказ 237

Уч.-изд. л. 1,8

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в Издательстве СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Тел.: 24-95-70; 99-87-39, e-mail: izdat@sstu.ru